

Сергей Семеркин

Светлая сказка

Сергей Семеркин
Светлая сказка

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Семеркин С. В.

Светлая сказка / С. В. Семеркин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Как увидели свет слепая дочка герцога Анна и слепой пасынок кузнеца Ян и при чём тут привидение из могилы Йохана.

© Семеркин С. В., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Яркий свет ударил в глаза Яна и он проснулся. Проснулся практически в полной темноте. Конечно, в ней плавают разноцветные пятна и их даже можно при желании закружить. Достаточно несколько раз покрутиться на чём-нибудь ровном. Лучше всего вращаться на собственной пятке, упрешься ей в мостовую, раскинешь руки – ра-а-аз! – и пятна отправляются в хоровод. Главное не переборщить, а то можно и упасть. А падать для слепого страшно. Сразу чувствуешь свою беспомощность, ладно ещё, если верный Алый рядом. Трёхгодовалый пёс поводырь верно охранял и сопровождал Яна и был настоящим другом! И глазами. Даже когда Алый видел противных котов (для его собачьей души противных котов от кончика носа до кончика хвоста), и то не лаял и не отвлекался от главного в своей жизни – вести Яна... от кузни до рынка и обратно, или от кузни до дома, или от дома до речки, где Ян иногда заходил в воду и плескался... но недалеко и неглубоко. Однажды дерзкие хулиганы хотели подшутить над слепым и окунуть юношу с головой... но Алый раскусил их намерения, в несколько прыжков грозная овчарка оказалась рядом и преградила путь. Шерсть пса вздыбилась, а верхняя губа слегка поднялась, обнажая клыки. Он даже не зарычал, не залаял, но такой тихой и такой явной угрозы было достаточно. Хулиганов как ветром сдуло. А Ян... Ян даже ни о чем не догадался.

Проснувшись, Ян пошел умываться. Он любил брызгать в лицо холодной колодезной водой. А вот Алый эти утренние процедуры филонил, его невозможно дозваться утром. Гулять – всегда! Идти в кузню, на рынок, на речку или куда-нибудь ещё – пожалуйста! А вот умываться – это уж увольте! Ян к этому привык и фыркал рядом с умывальником без своего верного компаньона. Но Алый всегда рядом. Мало ли что...

Проснулось ли её сиятельство? О, этот вопрос волновал почти всех в герцогском замке. Почти, потому что садовника он почти не трогал. Вот алые розы и белые розы, которые ежедневно украшают стол, где её сиятельство завтракают, волнуют садовника до печёнки. От этих роз зависит... практически жизнь садовника. Ведь, если уволят, то он с большой семьёй по миру пойдет. С волчьим билетом не возьмут даже в общественный парк газоны стричь. Повар примерно так же сильно хотел, чтобы пудинг получился на славу. Ведь поваров много, а пудинг для её сиятельства – один. И только один повар может его готовить. А что же герцог Бальба? Он уже семь раз посылал узнать, проснулась ли его любимая дочурка. Не дождавшись одного лакея с известиями он посылал другого, третьего, чтобы узнать, куда эти лоботрясы подевались. Целый караван запыхавшихся лакеев носился от кабинета герцога до святой святых – спальни её сиятельства. Наконец доложили: её сиятельство почивает. А значит, не шуметь! Полная тишина в доме. Даже попугай в клетке молчит в тряпочку. Знает, шельмец, одно громкое слово и... в суп.

А в это время её сиятельству снился сон. Анна летала. Нет ничего прекраснее на свете, чем свободный полет. Ты раскидываешь руки и легко взмываешь в небо. Да, люди, я умею летать! Анна смеялась и кричала во все горло: «Смотрите, я умею летать!» Она поднималась к облакам и проносилась над городской ратушей так низко, что еще чуть-чуть и могла бы щёлкнуть по гребешку петушка на флюгере. Ликование, чистое ликование в груди. Так легко, так светло. Это просто светлая сказка! Но тут Анна проснулась. И заплакала. Потому что во сне она могла летать и видела. А наяву... она была слепой. Да и люди, знаете ли, не летают. Никогда. Если бы в королевстве Зелёных холмов началась война, в замке герцога не было бы такого переполюха, какой выбили из стен и гобеленов слезы её сиятельства. Герцог Бальба забросил все свои дела (по правде сказать, у него и не было особо важных дел в это утро) и бросился на спасение своего любимого и единственного чада. Няньки, гувернеры, учителя, лакеи и прочие бездельники рассыпались перед ним, как рушится карточный домик, если выдернуть всего одну карту в его основании.

– Аннушка, не плачь, не плачь, ты меня этим убиваешь! Я сделаю всё, всё, что ты скажешь, только не плачь! – стонал герцог.

– Папа, папа! – Анна плакала, её трясло, она никак не могла успокоиться.

Сердце герцога обливалось кровью. Этот суровый лев войны, при упоминании имени которого Киликийские пираты прятались в свои самые дальние пещеры и бушпритов своих кораблей не показывали в море целую неделю... этот самый уважаемый герцог в королевском совете, от мнения которого часто зависело даже больше, чем от воли короля (но не королевы)... этот царь и бог для всех подданных герцогства... сейчас был просто любящим отцом, его дочь плакала, а он ничем не мог ей помочь. Это худшая пытка на свете! И она продолжалась вечность и еще четыре минуты.

Со стороны казалось, что Алый идёт на поводке у Яна. Но если внимательно присмотреться, то станет ясно, что это Ян шел "на поводке" за Алым. Зато тележка – тут уж никаких сомнений нет – катится за юношей. В тележке погромыхивают разные полновесные изделия кузнеца Фёдора, приходившегося Яну отчимом. Конечно, их можно украсть, только вы готовы отдать брюки и ноги на растерзания Алому? Вот и карманники с базара на это не шли, они точно соизмеряли возможную выгоду и возможные потери здоровья и свободы (обычно за мелкое воровство давали три месяца исправительных работ на руднике). Путь от кузни до рынка занимал восемь минут, если Алый шёл быстро, или все двадцать, если по улице выгуливали кокер-спаниельшу Люси. Сегодня Люси хотелось поиграть, Ян улыбался, он слышал, как заигрывали друг с другом собаки, как показно возмущалась служанка Рада, которая выгуливала кокер-спаниельшу. Мол, "этот ужасный зверь" (это она про Алого) пристаёт к их красавице! Но это всё предназначалось для ушей хозяйки. Рада была доброй, и уж конечно, она знала, что Алый никакой не ужасный зверь, она его подкармливала, разумеется, с разрешения Яна. Да и Яну перепадали от неё то яблоко, то спелый подсолнух, то алобокий помидор (их еще томатами кличут почему-то). Алобокий – для тех, кто видит...

Ян издали услышал этот страшный звук. Мало кто из окружавших его людей был так чуток на ухо. И у юноши ёкнуло в груди. Кто-то отчаянно сёк лошадь. Сёк до смерти.

– Алый, вперед! – не приказ, а просьба, лететь быстрее ветра. Да, он слепой и, наверное, ничем не сможет помочь. Но он сможет броситься под кнут. А Алый... друг не подведёт!

Водитель лимузина костерил пробку, баранов, из-за которых и возникают пробки и... ну, в общем всех, от кого рождаются эти бараны, из-за которых и... он знал инструкции и знал, что не имеет право покидать кабину, ни при каких обстоятельствах. Он даже окно не мог открыть и сказать, куда бы баранам нужно пойти...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.